ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Нурбалаева А.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *aminat.nurbalaeva@mail.ru*

В статье исследуются процессуальные особенности доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни, анализируется судебная практика по данной категории дел. Автор приходит к выводу о том, что право на неприкосновенность частной жизни не должно препятствовать не менее важному праву на судебную защиту, когда участники процесса лишаются возможности собирать и представлять в суд доказательства, имеющие значение для дела. Анализ судебной практики выявляет широкие пределы судебного усмотрения по делам о защите права на частную жизнь, и в связи с этим – противоречивую судебную практику по данной категории дел.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, процессуальные особенности, предмет доказывания, судебная практика.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-86-92

UDC 347.92

FEATURES OF PROOF IN CASES OF PROTECTION OF PRIVACY

Nurbalaeva A.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *aminat.nurbalaeva@mail.ru*

The article examines the procedural features of proof in cases of protection of privacy, analyzes the judicial practice in this category of cases. The author concludes that the right to privacy should not interfere with the equally important right to judicial protection when the participants in the process are deprived of the opportunity to collect and submit to the court evidence relevant to the case. The analysis of judicial practice reveals wide limits of judicial discretion in cases of protection of the right to privacy, and in this regard, contradictory judicial practice in this category of cases.

Key words: inviolability of private life, procedural features, subject of proof, judicial practice.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-86-92

В научной литературе многие ученые отмечают, что, в отличие от развитых западных демократических государств с отлаженным эффективным механизмом правовой охраны лица от посягательств на частную жизнь, в России таких эффективных механизмов не имеется [1, с. 210]. В современной российской правовой системе «средства обеспечения правовой защиты личной жизни и персональной информации находятся в неудовлетворительном состоянии, если сравнивать с аналогичными зарубежными и международными стандартами в данной сфере» [2].

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой «главной причиной неадекватности российских средств правовой защиты индивидуальной жизни выступает отсутствие гражданских и правовых традиций обеспечения охраны права человека на неприкосновенность частной жизни отдельного индивида» [1, с. 212].

В связи с этим особую актуальность приобретают исследование процессуальных аспектов обеспечения права на защиту частной жизни, выяв-

ление недостатков процедур рассмотрения и разрешения данной категории дел, в частности, problem доказывания.

Универсальность гражданской процессуальной формы обуславливает наличие в гражданском процессуальном законодательстве процессуальных правил двух видов (уровней) – общих и специальных (оригинальных). Применительно к доказыванию отдельных категорий гражданских дел в качестве общих действуют процессуальные правила главы 6 ГПК РФ, а специальными правилами выступают те, которые закреплены в нормах материального права, регламентирующих данные конкретные правоотношения.

Таким образом, особенность доказывания по делам о защите неприкосновенности частной жизни раскрывается при анализе ст.152.2 ГК РФ, регулирующей охрану частной жизни гражданина. Данное положение законодательства содержит предмет доказывания по данной категории дел, то есть те юридические факты, которые имеют значение по делу и от которых зависит разрешение дела

по существу. Юридически значимыми фактами по делам о защите частной жизни являются: относимость сведений к частной жизни лица, личной или семейной тайне, обнародование информации, относимость сведений к конкретному лицу, идентификация такого лица, отсутствие согласия, представляют ли сведения государственный, общественный или иной публичный интерес.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывается, что согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли. То есть тем самым пленум определяет, что самого по себе отнесения лица к числу публичных фигур недостаточно для применения данного законоположения.

Сравнительный анализ предмета доказывания по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, указанный в ст.152 ГПК РФ по данной категории дел, выявляет, что по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации в предмет доказывания входит распространение недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, опровергнуть которые требует истец, а по делам о защите неприкосновенности частной жизни – распространение, сбор, хранение, использование сведений, которые соответствуют действительности, являются верными и, соответственно, не порочат честь, достоинство и деловую репутацию. В данном случае юридическим фактом, имеющим значение для дела, является не только распространение, но и сбор, хранение, использование любой информации без получения согласия, то есть сведений, составляющих личную частную жизнь гражданина.

В части 1 ст.152.2 ГК РФ такими проявлениями частной жизни названы сведения о происхождении, о месте пребывания или жительства, о личной и семейной жизни гражданина, но это лишь частные случаи, компоненты, составляющие звенья единого целого понятия частная жизнь. О необходимости судам разграничивать данные дела указывалось в п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Истец по делам о неприкосновенности частной жизни обязан доказать определенный круг фактов, куда входят следующие обстоятельства: факт распространения ответчиком сведений в СМИ; идентификация истца с лицом, указанным в материале, относимость сведений к частной жизни лица, личной или семейной тайне, отсутствие согласия истца, факт нравственных и физических

страданий, их степень и характер, а также причинно-следственная связь между публикацией, обнародовавшей частную жизнь, и наступившими страданиями (в том случае, если заявляются требования о компенсации морального вреда).

Ответчик по данной категории дел обязан доказать наличие согласия лица на распространение сведений, факт наличия государственного, общественного или иного публичного интереса, факт получения сведений из общедоступных источников, либо сведения были обнародованы самим гражданином или по его воле, добросовестность действий, отсутствие вины.

В научной литературе для усиления эффективности защиты по данной категории дел предлагается более широко толковать судам как таковое вмешательство в частные дела гражданина [3, с. 44]. На наш взгляд, такая точка зрения чревата нарушением других гарантированных конституционных прав граждан и организаций, поэтому не может вызывать согласия.

Некоторые авторы справедливо отмечают, что право на неприкосновенность частной жизни не должно препятствовать не менее важному праву на судебную защиту, когда участники процесса лишаются возможности собирать, особенно на досудебном этапе, и представлять в суд доказательства, имеющие значение для дела [4, с. 58]. Как верно указывает И.П. Колмыков, «лицо не имеет объективной возможности проверить обоснованность собственных требований, не получив доступ к той или иной информации» [4, с. 60]. Другими словами, лицо, предполагающее, что его право нарушено, не может проверить обоснованность своих предположений, так как не может получить необходимые для подтверждения этого сведения, являющиеся персональными данными, конфиденциальными сведениями. Только суд может истребовать эти доказательства по ходатайству такого лица в порядке ч. 1 и 2 ст. 57 ГПК РФ. В позиции Конституционного Суда РФ выражено мнение, согласно которому режим ограничения свободного доступа к информации не препятствует праву на судебную защиту, так как можно обратиться с ходатайством в суд об истребовании таких конфиденциальных сведений [5]. Но для этого нужно лицу, сомневающемуся в обоснованности своих требований, обратиться в суд и понести судебные расходы, если факты, на которых он основывал свое требование, не найдут подтверждения и в иске будет отказано. Анализ практики высших судебных инстанций показывает, что заявленное ходатайство не всегда гарантирует получение такого доказательства, так как имеют место отказы судов в удовлетворении ходатайств об истребовании доказательств [6]. Все это является сдерживающим фактором для обращения граждан и организаций в суд за судебной защитой и, в конечном счете, снижает эффективность гражданского судопроизводства по данной категории дел.

Правило ст.152.2 ГК РФ является дискреционной нормой, в которой не содержится четкого определения вмешательства в частную жизнь. Границы, пределы частной жизни гражданина не определены в законодательстве. Это – категория оценочного характера, которая определяется самим «пострадавшим» лицом, которое считает, что его право нарушено. Он персонально определяет, какая именно информация имеет отношение к его частной жизни, является конфиденциальной, не должна разглашаться без его согласия.

Так, например, суд посчитал, что, разместив на одном информационном ресурсе видео с изображением истицы и видео падения ее сына с 11-этажной высотки при отсутствии на то согласия К.Н.В., ответчик нарушил право истца на неприкосновенность ее частной жизни, лишив, таким образом, истца права самостоятельно определить – предавать информацию об обстоятельствах смерти ее сына (в том числе, причинах смерти) гласности неопределенному кругу лиц либо оставить данную информацию в тайне. При этом распространение таких сведений, так же, как и изображения истца, осуществлено ответчиком не в государственных, общественных или иных публичных интересах и не является необходимым для их защиты [7].

Особый интерес этот пример из судебной практики представляет ввиду неоднозначности фактических обстоятельств, имеющих значение по делу. Суд установил, что истица не давала согласия на размещение видео и фотографии с ее изображением, а также не совершала конклюдентных действий, свидетельствующих о согласии в последующем на использование ее изображения в сети Интернет: она не позировала, ее взгляд не был направлен в объектив камеры (л.д. 38). При этом свидетель Ш.Р.В. показал, что истица, исходя из обстановки, могла понять, что ведется видеозапись при опросе ее корреспондентом об обстоятельствах и возможных причинах смерти сына, поскольку имелись цифровая камера и осветительный прибор [7]. На наш взгляд, данный пример из судебной практики выявляет широкие пределы судебного усмотрения по данной категории дел, когда суд должен из противоречивых показаний сторон вывести истину по делу, установить фактический состав значимых для дела обстоятельств.

Европейский Суд по правам человека исходит из позиции, что интерес отдельного лица в соблюдении приватности его жизни не конкурирует с общественным интересом в доступе к информации и не доминирует один над другим. При этом обнародование сведений, направленных только на получение информации по поводу личной жизни лица, независимо от его известности не вызывает общественного интереса [8].

Европейский Суд по правам человека также указывает, что к общественно значимым вопросам не может относиться заинтересованность и желание узнать об интимных подробностях жизни, в

том числе известного лица [9]. Если лицо, оспаривающее вмешательство в свою частную жизнь, не пыталось всеми возможными способами добиться исключения ссылок на спорную статью, нарушающую его право на неприкосновенность частной жизни и содержащую конфиденциальные сведения, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» из результатов поиска, то Европейский Суд по правам человека считает, что нет нарушения права на частную жизнь, гарантированного ст.8 Конвенции [10]. Обстоятельством, имеющим существенное значение для решения вопроса о том, имело ли место нарушение права на частную жизнь, Европейский Суд по правам человека называет необходимость выяснения предыдущего поведения лица, оспаривающего вмешательство в свою частную жизнь до обнародования информации, и тот факт, что фотография или взаимосвязанная статья уже были ранее опубликованы [11].

Все эти позиции были учтены при рассмотрении обращения С.В. Безрукова в Конституционный Суд РФ. С.В. Безруков после вынесенных судами общей юрисдикции решений, в которых было указано, что информация, которую он посчитал относящейся к частной жизни, представляет общественный интерес ввиду публичности лица (популярного актера театра и кино, режиссера, художественного руководителя, Народного артиста России), а также ввиду того, что она была распространена общедоступным способом и при этом не содержала негативных сведений в отношении него, а также сведений об интимных аспектах его личной жизни, обратился в Конституционный Суд РФ о проверке соответствия п. 1 ст. 152.2 ГК РФ ст. 19, 23, 24 Конституции РФ. Однако Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы как недопустимой [12]. В данном случае решения российских судов и позиция Конституционного Суда РФ согласуются с решениями Европейского Суда по правам человека, в частности, по известному делу принцессы Ганноверской, когда было указано на необходимость нахождения баланса между уважением права на частную жизнь публичного лица и общественным (публичным) интересом иметь сведения о публичном лице [13].

Судебная защита неприкосновенности частной жизни дает возможность защитить нарушенное право, восстановить справедливость, прекратить вмешательство в частную жизнь и произвол, взыскать компенсацию морального вреда. Наглядным примером эффективности судопроизводства по данной категории дел, когда суд восстановил справедливость и взыскал моральный вред, несмотря на доводы ответчика, служит следующий пример из судебной практики. Ф. обратился в суд с иском к ООО «Р.» о взыскании морального вреда, причиненного неправомерным использованием его персональных данных, явившемся нарушением его частной жизни, что повлекло для него ряд неблагоприятных последствий. От его имени был незакон-

но заключен кредитный договор. Впоследствии ему было предъявлено требование о взыскании задолженности в судебном порядке, в удовлетворении которого было отказано решением суда на основании почерковедческой экспертизы, установившей, что кредитный договор он не подписывал. Обоснованность требований о взыскании морального вреда суд посчитал доказанным, мотивировав это тем, что истец в данных правоотношениях являлся экономически и социально более слабой стороной. Поэтому очевидно, что сам факт необоснованного вмешательства в частную жизнь является основанием для наличия у него нравственных переживаний, т.к. он переживал относительно требований по погашению долга по кредитному договору, который он не заключал [14].

В связи с современным развитием разного рода технологий, средств обеспечения безопасности жилых помещений путем установки видеокамер в российских судах появилось довольно много исков, направленных на защиту права на частную жизнь. Судебная практика показывает, как схожие дела одной категории, связанные с установлением видеокамеры, в зависимости от представленных в суд доказательств и установленных судом обстоятельств могут иметь совершенно разное судебное разрешение по существу спора. Причем исковые требования не всегда формулируются как нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Так, например, суд удовлетворил исковые требования П.А.Н. к К.О.Р. об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения. Судом был установлен факт несанкционированного размещения ответчиком в месте общего пользования, лестничной площадки, камеры видеонаблюдения, в объектив которой попадала и дверь квартиры истца. В ходе рассмотрения дела судом установлено, что истец не давал согласия на его видеозапись в повседневной жизни о том, когда он приходит и уходит из квартиры. Кроме того, не давал согласия на последующий просмотр видеозаписи с его изображением. Судом был сделан вывод о том, что ответчик К.О.Р. нарушила принадлежащее П.А.Н. от рождения нематериальное благо – неприкосновенность частной жизни, осуществив, вопреки требованиям закона, вмешательство в его частную жизнь. Исковые требования были удовлетворены, суд обязал ответчицу демонтировать видеокамеру, установленную на стене лестничной площадки четвертого этажа многоквартирного дома [15].

По другому аналогичному исковому требованию С.В.И. к М.Е.В. о защите права на неприкосновенность частной жизни путем демонтажа видеокамер, установленной на крыше соседнего домовладения ответчика, и компенсации морального вреда суд отказал в удовлетворении исковых требований. Свое решение суд основывал на установленных по делу фактических обстоятельствах, подтверждаемых имеющимися по делу доказатель-

ствами, на основании которых суд пришел к выводу, что в обзор видеокамер, установленных у ответчика, домовладение истца не попадает, установленные видеокамеры производят видеозапись территории домовладения только ответчика. Также не было представлено доказательств того, что установка ответчиком видеокамер причинила истцу физические или нравственные страдания [16].

Изучение судебной практики по данной категории дел выявило то, что данные требования формулируются под видом других исковых требований, хотя сущность притязания остается той же. В указанном выше примере из судебной практики исковое требование было сформулировано как «об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения». Однако это требование основывалось на гарантированной государством правовой охране неприкосновенности частной жизни, и таких исков в судебной практике много. Так, например, Г.А.В. обратился с иском к В.А.Ю., П.А.А. о понуждении к совершению определенных действий, компенсации морального вреда. На сайте в сети «Интернет», а также на сайте Youtube.com в видеоматериале были распространены сведения, составляющие, по мнению истца, тайну его частной жизни. Истец утверждал, что не является публичным лицом, не занимает какие-либо государственные, муниципальные должности. Ответчик публично сообщил неограниченному кругу лиц сведения о нем, месте его жительства, использовал фотографии с его изображением. Так, в частности, на видео в 11 ч. 37 мин. раскрывается место его жительства, с помощью фото/видео съемки с квадрокоптера передается изображение дома, внутреннего обустройства двора, находящегося за забором.

Ответчики, в свою очередь, в соответствии с правилами доказывания гражданского процессуального законодательства по данной категории дел, ссылались на факт наличия общественного интереса, а также на факт получения сведений из общедоступных источников. В итоге судом по данному делу было вынесено решение об удовлетворении исковых требований [17].

Суд установил необоснованность заявленных истцом требований, так как истец не смог доказать возложенный на него, исходя из бремени доказывания, определенный круг фактов, куда входят различные обстоятельства, в том числе относимость сведений к частной жизни. Если истец не представил доказательства относимости сведений к частной жизни, то суд отказывает в удовлетворении исковых требований. Так, К.А.А. было отказано в удовлетворении исковых требований, основанных на том, что М.О.В. передала своей знакомой М.М.В. постановление судебного пристава-исполнителя Шуйского РОСП УФССП по Ивановской области от 28.12.2018 года о расчете задолженности по алиментам, где она является взыскателем, для предоставления в суд в качестве доказа-

тельства по заявлению К.А.А. о взыскании судебных расходов по гражданскому делу № 2-908/2018 по исковому заявлению М.М.В. к К.А.А. о взыскании неосновательного обогащения. Однако суд установил, что постановление о расчете задолженности не относится к сведениям конфиденциального характера, так как документ не представляет коммерческую тайну. В силу ст.61 ФЗ «Об исполнительном производстве» сумма непогашенной задолженности по исполнительному листу являются общедоступными сведениями [18].

Как показывает изученная судебная практика по делам о нарушении неприкосновенности частной жизни вследствие размещения в информационной и телекоммуникационной сети Интернет конфиденциальной информации, по делам данной категории основным доказательством, положенным в основу решения суда, является протокол осмотра видео-публикации на сайте информационной и телекоммуникационной сети «Интернет». Ввиду возможности последующего удаления предполагаемый ответчиком факт обнародования, а, точнее, распространения и использования информации о частной жизни в сети Интернет, закрепляется нотариально. Протокол осмотра сайта в сети Интернет, составленный нотариусом, является нотариальным действием по обеспечению доказательств в соответствии со ст.102 «Основ законодательства РФ о нотариате», и практически по всем таким делам составляет доказательственную базу решения суда. При этом нотариусом должны быть осмотрены и запротоколированы сами сайты и изображения на них, иначе такой протокол осмотра не будет иметь доказательственного значения. Так, суд отказал в удовлетворении требований, когда истицей в качестве доказательств факта распространения ответ-

чиком сведений в СМИ был представлен протокол осмотра нотариусом г. Махачкалы Х.Р.Р. от 03.06.2019 года, где было указано, что в приложении телефона «Фото» просмотрены скриншоты фотографий с изображением истицы [19].

Сравнительный анализ современной судебной практики по делам о неприкосновенности частной жизни с предшествующим (10–15 лет) периодом показывает, что на смену печатным СМИ пришла эпоха развитых интернет-технологий, когда основным способом распространения конфиденциальной информации является размещение такой информации в сети Интернет.

Изучение судебной практики по данной категории дел выявило тот факт, что данные требования формулируются под видом других исковых требований, хотя сущность данного притязания остается той же: «об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения», «о понуждении к совершению определенных действий, компенсации морального вреда» и др., при том, что такие требования основываются на правовой охране неприкосновенности частной жизни.

Правило ст. 152.2 ГК РФ являясь специальным процессуальным правилом, выступает дискреционной нормой, в которой не содержится четкого определения вмешательства в частную жизнь, что обуславливает широкие границы судебного усмотрения по данной категории дел и, как следствие, противоречивую судебную практику. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ, обеспечивающего толкование и разъяснение, а также единообразие судебной практики по делам о защите неприкосновенности частной жизни.

Литература

1. *Шадрин С. А.* Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 209–212.
2. *Вайхерт Г.* Защита персональных данных в рамках серии дискуссий «Настоящее будущего». 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.datenschutzzentrum.de/vortraege/20110224-weichert-datenschutzpdf> (дата обращения: 11.04. 2021).
3. *Сабирова Л.Ж., Хасимов Л.Н.* Актуальные проблемы института неприкосновенности частной жизни. Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2016. № 3.
4. Колмыков И.П. Соотношение права на неприкосновенность частной жизни и права на судебную защиту в контексте доступа к персональным данным: поиск баланса интересов // Право и политика. 2020. №5. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.5.32675 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32675.58-67. (дата обращения: 11.04.2021).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" во взаимосвязи с положением пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 февр. 2017 г. № 244-0 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=> (дата обращения: 11.04.2021).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.09.2019. № 5-КГ 19-105 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-pograzhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03092019-n-5-kg19-105/> (дата обращения: 04.04.2021).

7. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга № 2-5122/~М-4301/2017 от 18 авг. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hYmTnMuvEegP/> (дата обращения: 03.04.2021).
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 нояб. 2015г. по делу "Кудерк и "АшеттФилипаккиАссосье" (Coudercand Nachette Filipacchi Associes) против Франции". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февр. 2017г. по делу "Рубио Досамантес (Rubio Dosamantes) против Испании". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 окт. 2017 г. по делу "Фуксманн (Fuchsmann) против Германии". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Фон Ганновер (принц Ганноверский и принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии (№ 2)". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 12 февр. 2019 г. № 274-О. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092926/> (дата обращения: 05.04.2021).
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2004 г. по делу "Фон Ганновер (принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Решение Монастырщенского районного суда Смоленской области № 2-259/2020~М-72/2020 от 7 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UjX8MuYpP4ll/> (дата обращения: 06.04.2021).
15. Решение Индустриального районного суда г.Ижевска № 2-734/2020 от 22 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rvDrGzyWQDW4/?regular->(дата обращения: 06.04.2021).
16. Решение Ивнянского районного суда Белгородской области № 2-15/2020 от 28 янв. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YY9AU4Vb9i14/> (дата обращения: 04.04.2021.).
17. Решение Краснофлотского районного суда г.Хабаровска № 2-1017/2019~М-915/2019 от 9 сент. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nlY5NirCPw5N/?regular->(дата обращения: 29.03.2021).
18. Решение Шуйского городского суда № 2-29/2020 от 18 февр. 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7nIzJaUoOmWY/?page=2®ular->(дата обращения: 29.03.2021).
19. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы № 2-16/2020 от 27 янв. 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/D17GoE3IV5bn/?regular->(дата обращения: 15.11.2020).

References

1. *Shadrin S. A.* Soderzhanie prava na neprikosnovennost' chastnoi zhizni po rossiiskomu i evropeiskomu zakonodatel'stvu // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018. № 9. S. 209–212.
2. *Vaikhert G.* Zashchita personal'nykh dannykh v ramkakh serii diskussii «Nastoyashchee budushchego». 2011 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.datenschutzzentrum.de/vortraege/20110224-weichert-datenschutzpdf> (data obrashcheniya: 11.04. 2021).
3. *Sabirova L.Zh., Khasimov L.N.* Aktual'nye problemy instituta neprikosnovennosti chastnoi zhizni. Problemy i perspektivy yurisprudentsii v sovremennykh usloviyakh: sb. nauch. tr. po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kazan', 2016. № 3.
4. *Kolmykov I.P.* Sootnoshenie prava na neprikosnovennost' chastnoi zhizni i prava na sudebnuyu zashchitu v kontekste dostupa k personal'nym dannym: poisk balansa interesov // Pravo i politika. 2020. №5. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.5.32675 [Elektronnyi resurs]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32675.58-67. (data obrashcheniya: 11.04.2021).
5. Ob otkaže v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Moshkina Mikhaila Igorevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav podpunktom 1 punkta 3 stat'i 6 Federal'nogo zakona "Ob advokatskoi deyatel'nosti i advokature v Rossiiskoi Federatsii" vo vzaimosvyazi s polozheniem punkta 1 chasti 2 stat'i 227 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 28 fevr. 2017 g. № 244-0 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=> (data obrashcheniya: 11.04.2021).
6. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 03.09.2019. № 5-KG 19-105 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03092019-n-5-kg19-105/> (data obrashcheniya: 04.04.2021).
7. Reshenie Verkh-Isetskogo raionnogo suda g. Ekaterinburga № 2-5122/~М-4301/2017 ot 18 avg. 2017 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hYmTnMuvEegP/> (data obrashcheniya: 03.04.2021).

8. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 10 noyab. 2015g. po delu "Kuderk i "Ash-ettFilipakkiAssos'e" (Coudercand Hachette Filipacchi Associes) protiv Frantsii". Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

9. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 21 fevr. 2017g. po delu "Rubio Dosamantes (Rubio Dosamantes) protiv Ispanii". Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 19 okt. 2017 g. po delu "Fuksmann (Fuchsmann) protiv Germanii". Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

11. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka po delu "Fon Gannover (prints Gannoverskii i printessa Gannoverskaya) (Von Hannover) protiv Germanii (№ 2)". Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

12. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob Bezrukova Sergeya Vital'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 1 stat'i 152.2 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 12 fevr. 2019 g. № 274-O. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092926/> (data obrashcheniya: 05.04.2021).

13. Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 24 iyunya 2004 g. po delu "Fon Gannover (printsessa Gannoverskaya) (Von Hannover) protiv Germanii". Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

14. Reshenie Monastyrshchenskogo raionnogo suda Smolenskoj oblasti № 2-259/2020~M-72/2020 ot 7 maya 2020 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UjX8MuYpP4ll/> (data obrashcheniya: 06.04.2021).

15. Reshenie Industrial'nogo raionnogo suda g. Izhevskaya № 2-734/2020 ot 22 maya 2020 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/rvDrGzyWQDW4/?regular-\(data obrashcheniya: 06.04.2021\).](https://sudact.ru/regular/doc/rvDrGzyWQDW4/?regular-(data obrashcheniya: 06.04.2021).)

16. Reshenie Ivnyanskogo raionnogo suda Belgorodskoj oblasti № 2-15/2020 ot 28 yanv. 2020 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YY9AU4Vb9i14/> (data obrashcheniya: 04.04.2021.).

17. Reshenie Krasnoflotskogo raionnogo suda g. Khabarovskaya № 2-1017/2019~M-915/2019 ot 9 sent. 2019 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/nlY5NirCPw5N/?regular-\(data obrashcheniya: 29.03.2021\).](https://sudact.ru/regular/doc/nlY5NirCPw5N/?regular-(data obrashcheniya: 29.03.2021).)

18. Reshenie Shuiskogo gorodskogo suda № 2-29/2020 ot 18 fevr. 2020 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/7nIzJaUoOmWY/?page=2®ular-\(data obrashcheniya: 29.03.2021\).](https://sudact.ru/regular/doc/7nIzJaUoOmWY/?page=2®ular-(data obrashcheniya: 29.03.2021).)

19. Reshenie Leninskogo raionnogo suda g. Makhachkala № 2-16/2020 ot 27 yanv. 2020 g. [Elektronnyi resurs] URL: [https://sudact.ru/regular/doc/D17GoE3IV5bn/?regular-\(data obrashcheniya: 15.11.2020\).](https://sudact.ru/regular/doc/D17GoE3IV5bn/?regular-(data obrashcheniya: 15.11.2020).)

*Поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.
Received 14 April, 2021*